

*Моим родителям Равиндре и Саре Надкарни
и моим сестрам Ниле и Аше Надкарни*

Список иллюстраций

Илл. 0.1. «Национальная весенняя чистка!». Предвыборный плакат партии MDF.

Илл. 0.2. Интерьер ресторана «Марксим».

Илл. 1.1. Парк «Мemento». Мемориал Будайскому добровольческому полку, памятники капитану И. А. Остапенко и капитану М. Штайнмецу.

Илл. 1.2. Памятник Ленину в парке «Мemento».

Илл. 1.3. Три памятника из «Бесконечной процессии монументов освобождения» в парке «Мemento».

Илл. 2.1. Памятник И. Надю на площади Мучеников.

Илл. 3.1. Кадр из фильма «Супербаба».

Илл. 3.2. Интерьер кафе Cha-cha-cha Eszpresszó.

Илл. 3.3. Витрина книжного магазина с рекламой книги «Универмаг “Радуга”».

Илл. 4.1. Внешний вид музея «Дом террора».

Илл. 4.2. Неоновая вывеска, рекламирующая газировку Vambi внутри кафе Terv Eszpresszó.

Илл. 6.1. Выставка в Зале Петёфи, посвященная повседневной жизни в 1956 году.

Благодарности

За годы исследований и работы над этой книгой мне оказало персональную и интеллектуальную помощь огромное количество людей, которым я очень обязана. В Колумбийском университете я черпала интеллектуальное вдохновение под профессиональным руководством Мэрилин Айви, Клаудио Ломница, Джона Пембертона, Кэрол Раундс и Майкла Тауссига. Я особенно благодарна моему научному руководителю Розалинде К. Моррис, чья эрудиция, наставничество в период подготовки моей диссертации, теплые и проницательные отзывы о ней задали мне самый высокий стандарт, которому я должна соответствовать. И хотя мои наставники в годы обучения в Гарвардском университете — покойные Мэри Сидли, Ричард Роджерс и Роберт Гарднер — не могли предвидеть, в каком направлении пойдут мои исследования, я тем не менее благодарна им за то, что они направили меня на этот путь.

Мне очень повезло обрести полный жизни и духовно близкий дом на факультете социологии и антропологии Суортмор-колледжа. Я благодарна всем бывшим и нынешним сотрудникам кафедры, с которыми я имела честь работать на протяжении многих лет, особенно тем, кто в качестве руководителей или коллег помогал развивать этот проект или предлагал наиболее точные и своевременные трактовки различных частей моей рукописи: Фархе Ганнам, Саре Вилли-Лебретон, Ли Смити, Браулио Муньосу и Кристи Шютце. За пределами кафедры поддержку мне оказывало больше коллег, чем я могу перечислить, но я особенно благодарна за понимание и общение группе мозгового штурма Mellon Tri-Со по теме ностальгии (Фарид Азфар, Сибелан Форрестер, Тэмсин Лоррейн, Сангина Патнейк

и Зайнаб Салех). Я также благодарю Османа Балкана, Стейси Хогге, Роуз Мейо, Роберта Рехака, Роберта Вайнберга, Патрицию Уайт, моих коллег по программе теории интерпретации и всех прочих, кого я могла непреднамеренно не упомянуть. Наконец, энергия и креативность студентов Суортмор-колледжа являются для меня неиссякаемым источником вдохновения. Уроки, которые я извлекла из преподавания, будучи наставником студентов старших курсов, помогли мне стать лучшим ученым, и я особенно благодарна всем тем, чьи вопросы и энтузиазм во время различных вариаций моего курса «Память, история, нация» вдохновили меня переформулировать некоторые выводы в этой книге.

По соображениям конфиденциальности я не могу назвать всех жителей Венгрии, оказавших мне помощь. Но я выражаю свою глубочайшую признательность всем тем, кто рассказывал мне о личной жизни, делился собственными мыслями, и тем, кто иным образом помогал мне на протяжении многих лет: делился контактами, учил разбираться в тонкостях венгерского языка, обеспечивал доступ к архивам, искал вместе со мной документы или же высказывал свое мнение, критиковал меня и советовал мне по мере продвижения моего проекта. Я особенно признательна тем, кто согласился записать со мной интервью. В их числе — Балаж Бодо, Акош Элеэд, Шандор Хольбок, Эдит Киш, Акош Ретли, Андраш Силадьи, Дьюла Тюрмер и Аттила Вайнаи. Я также хотела бы выразить свою благодарность сотрудникам разных организаций, существовавших ранее и функционирующих сегодня. Среди них — комиссия Фулбрайта в Будапеште, бывший комитет по празднованию тысячелетия Венгрии, бывший Государственный имиджевый центр, библиотека парламента, архивы Открытого общества и Генеральной ассамблеи Будапешта, а также Венгерское общество кинематографистов, которому я благодарна за предоставленные записи последних венгерских фильмов и бесплатный доступ на ежегодный кинофестиваль в Венгрии в первые годы моей полевой работы. Я также благодарна за поддержку и понимание многим друзьям и коллегам, в том числе Кристин Форест, Кристе Феньё, Дьёрдю Хорвату,

Джону Надлеру, Палу Ньири и Веронике Ронаи. Хочу выразить особую благодарность Адаму Тольнаи, его проекту Learning Enterprises, который привел меня в Венгрию в качестве преподавателя английского языка в 1993 и 1999 году, а также принимавшим меня венгерским семьям за их дружбу и гостеприимство.

Кроме того, я хотела бы поблагодарить ряд старших коллег, изучающих этот регион, которые любезно делились своими мнениями и советами на различных этапах длительной реализации этого проекта, включая Чабу Бекеша, Андраша Бозоки, Иштвана Деака, Брюса Гранта, Петера Дьёрдя, Гейл Клигман, Ласло Кюрти, Каталин Миклоши, Иштвана Рева, Кэтрин Вердери и Алексея Юрчака. Особая благодарность — нескольким венгерским коллегам: Кристине Фехервари, Жуже Гилле и Марте Лэмпленд, которые на протяжении многих лет вдохновляли мой научный поиск и служили дорогими собеседниками. Этой книге также очень помогли беседы с Паулиной Брен, Ричардом Эсбеншейдом, Кристен Годси, Джессикой Гринберг, Кристой Харпер, Джейсоном Джеймсом, Чиллой Калочаи, Ларисой Куртович, Джесси Лабов, Марикей Маккейб, Андрашом Минком, Джейсоном Морали, Сергеем Ушакиным, Майклом Реем, Жофией Рети, Ольгой Шевченко, Стефаном Зигелем, Анико Суч и Марко Живковичем. В период моей работы над рукописью неизменно щедро делился своим научным и редакторским опытом мой друг Йозеф Литкеи. Спасибо всем вам за участие и поддержку! Любые ошибки, естественно, на моей совести.

Первоначальные исследования в рамках проекта финансировались благодаря гранту на обучение иностранному языку и регионоведению, стипендиям факультета Колумбийского университета, студенческого обмена Фулбрайта, для выпускников Национального научного фонда, Международной программы для полевых исследований Совета по исследованиям в области социальных наук на средства, предоставленные фондом Эндрю У. Меллона, и защиты диссертаций по восточноевропейским исследованиям Американского совета научных обществ. В первые годы работы мне было важно получить возможность проверить свою аргументацию на учебном семинаре для молодых

ученых Международного центра Вудро Вильсона. Я также очень благодарна за неофициальную, но не менее важную поддержку, которую я получала в интеллектуальном сообществе на ежегодном симпозиуме постсоциалистических культурных исследований «Союз», а также в библиотеке, на курсах и летних исследовательских семинарах, которые я посещала в Центрально-Европейском университете в Будапеште.

Далее я хочу поблагодарить Суортмор-колледж за предоставление мне грантов на проведение научных исследований, благодаря чему я смогла совершить ежегодные летние поездки в Венгрию, а также за стипендию Джеймса А. Миченера, которая позволила мне взять годовой творческий отпуск для завершения моего научного труда. Мне также посчастливилось продолжить работу над этой рукописью во время стажировок при двух выдающихся научных сообществах: Институте Гарримана по изучению России, Евразии и Восточной Европы при Колумбийском университете и Александровском институте (финском центре российских и восточноевропейских исследований при Университете Хельсинки). Наконец, я с благодарностью отмечаю возможность поработать с Питером Димоком в рамках стипендии SSRC-IDRF по подготовке учебной литературы от Исследовательского совета по социальным наукам.

Я в большом долгу перед Джеймсом Лэнсом из издательства Корнеллского университета и благодарю его за энтузиазм и поддержку проекта, а также перед Эллен Лаббейт, Стефани Мансон, Броком Шноком, Кристен Бетчер и сотрудниками Westchester Publishing Services, которым я премного благодарна за редакторскую и материально-техническую помощь. Два моих рецензента помогли мне прояснить и расширить мою аргументацию, и я признательна им за вдумчивое и бескорыстное участие.

К сожалению, и такой длинный список людей и учреждений — не говоря уже о неизбежных случайных упущениях — не может в полной мере передать мою признательность за все усилия и поддержку, приложенные другими людьми в интересах моей работы. Я от всего сердца говорю большое спасибо своей семье. За долгие годы, прошедшие между первыми шагами по реализа-

ции этого проекта и его полным завершением, я потеряла почти всех родных: сестру Нилу, мать Сару и отца Равиндру. Я одновременно счастлива, что они были со мной, и скорблю, что их больше нет. Оба эти чувства повлияли на меня и мою работу. Я также благодарю мою сестру и академическую соратницу Ашу за дружбу, мудрость и благородство духа. Прекрасно понимая, что этого недостаточно, я тем не менее посвящаю этот проект им всем с любовью и благодарностью.

Фрагменты этой книги были опубликованы ранее (хотя здесь они представлены в существенно переработанном виде): глава 1, озаглавленная «Смерть социализма и загробная жизнь его памятников: создание и маркетинг прошлого в парке-музее статуй Будапешта», — в книге «Contested Pasts (Memory and Narrative)», ed. Kate Hodgkin, Steve Sturdy, and Susannah Radstone, 193–207 (London: Routledge, 2003); глава 3, озаглавленная «“Зато это наше”: ностальгия и политика культурной идентичности в постсоциалистической Венгрии», — в книге «Postcommunist Nostalgia», ed. Maria Todorova and Zsuzsa Gille, 190–214 (New York: Berghahn Books, 2010).

Все переводы и фотографии сделаны мной, если не указан иной источник.

Список основных политических партий Венгрии (1990–2010)

ФИДЕС	ФИДЕС — Венгерский гражданский союз (Fidesz — Magyar Polgári Szövetség)
FKGP	Независимая партия мелких хозяев, аграрных рабочих и граждан (Független Kisgazda-, Földmunkás- és Polgári Párt), сокращенно — Независимая партия мелких хозяев (Független Kisgazdapárt)
KDNP	Христианско-демократическая народная партия (Kereszténydemokrata Néppárt)
«Йоббик»	Движение «За лучшую Венгрию» (Jobbik Magyarországért Mozgalom)
MDF	Венгерский демократический форум (Magyar Demokrata Fórum)
MIÉP	Венгерская партия справедливости и жизни (Magyar Igazság és Élet Pártja)
MSZP	Венгерская социалистическая партия (Magyar Szocialista Párt)
SZDSZ	Альянс свободных демократов — Венгерская либеральная партия (Szabad Demokraták Szövetsége — a Magyar Liberális Párt), сокращенно — Альянс свободных демократов (Szabad Demokraták Szövetsége)
Рабочая партия	Рабочая партия (Munkáspárt)

Введение

С падением коммунизма в Венгрии многие с готовностью предположили, что материальные и символические пережитки прошлой эпохи точно так же исчезнут из общественной жизни и повседневной деятельности. Оставалось лишь смести остатки недавнего прошлого: именно так выглядит процесс, остроумно изображенный на одном из предвыборных плакатов Венгерского демократического форума (Magyar Demokrata Fórum, MDF) — партии, победившей на первых постсоциалистических демократических выборах в Венгрии в 1990 году. «Национальная весенняя чистка!» («Országos tavaszi nagytakarítást!») — гласил плакат с изображением мусорного бака со статуей Сталина, «Красной книжицей» Мао и другими памятными партийными артефактами внутри него. Этот яркий образ в шуточной форме обыгрывал знаменитую фразу Льва Троцкого: некогда почитаемые объекты официальной государственной культуры в буквальном смысле выбрасывались на свалку истории.

Между тем в повседневной жизни венгры праздновали конец режима ироничными ретровечеринками и новыми предпринимательскими инициативами, продавая реликвии официальной государственной культуры в форме китча и местным жителям, и иностранным туристам. Так, всего в нескольких кварталах от Московской площади (центрального транспортного узла Будапешта) начинающие предприниматели открыли пиццерию коммунистической тематики под названием «Марксим» («Marxim»), представлявшим собой контаминацию названия знаменитого парижского ресторана «Максим» и марксизма. С красной звездой над входом и интерьером, украшенным изображениями Ленина и прочим государственным социалистиче-

Илл. 0.1. «Национальная весенняя чистка!». Предвыборный плакат партии MDF. Бела Аба, 1990

ским китчем, ресторан стал предметом местных и международных новостей, в которых радостно сообщалось, что новая капиталистическая Венгрия теперь извлекает прибыль из «остатков» социализма. Одновременно веселая и торжественная демонстрация пиццерией победы над недавним прошлым сделала ее популярным местом встреч в первые годы постсоциализма. Владельцы «Марксима» заявляли: «Быть может, снаружи все коммунистично, но мы капиталисты до мозга костей».

Подобные случаи переходного периода Венгрии были направлены на то, чтобы показать дезориентирующую трансформацию повседневной жизни в историю как процесс, который был одновременно естественным и неизбежным, являлся возвращением к национальной аутентичности путем устранения «обломков» иностранной оккупации. Хотя подобные примеры можно найти по всему региону, в Венгрии ставки на превращение из сателлита Советского Союза в члена демократической Европы были особенно высоки. С самого начала 1960-х годов под руководством генерального секретаря Венгерской социалистической рабочей

партии Яноша Кадара венгры пользовались большими свободами и более высоким уровнем жизни, чем многие из их соседей по советскому лагерю. Опыт «гуляш-коммунизма», а также участие в процветающей теневой экономике позднего социализма позволили многим венграм считать себя вполне готовыми к тому, чтобы повести за собой регион в процессе присоединения к Западу на равных в политическом и экономическом плане, а также занять свое место в новом мировом порядке. Даже мирная кончина самого режима — бескровный и в значительной степени бюрократический процесс — представляла собой приятный контраст полным насилием политическим потрясениям, которыми был отмечен для Венгрии бурный XX век. Таким образом, демонстрация контроля над материальными и метафорическими «останками» социализма представлялась одним из заключительных шагов к превращению граждан социалистической страны в новых постсоциалистических субъектов и вступлению в ожидавшее их демократическое и процветающее будущее.

Почти 20 лет спустя, в 2009 году, когда я находилась в «Марксиме» со своим хорошим другом Левенте, которому тогда было чуть за сорок, уже царило иное настроение. За несколько недель до этого Левенте упомянул, что встретил в этом ресторане нескольких друзей, и когда я выразила свое удивление тем, что «Марксим» все еще работает, он предложил мне пообедать там вместе с ним. Подобно многим другим, Левенте пришел к выводу, что его первоначальные ожидания от политических преобразований были неоправданно оптимистичными и наивными. Такое разочарование стало типичным для региона [Ghodsee 2011], но из-за глобального экономического кризиса 2008 года, который поразил Венгрию непропорционально сильно, в стране оно проявилось особенно остро. В том году Исследовательский центр Пью обнародовал сведения о том, что 72 % опрошенных им венгров считают: в настоящее время они находятся в худшем экономическом положении, чем при коммунизме [Pew Global Attitudes Project 2009: 5]. Ни одна другая постсоциалистическая страна, участвовавшая в опросе, не выразила такого обширного недовольства. Действительно, относительно низкий интерес к празднованию 20-й го-

Илл. 0.2. Интерьер ресторана «Марксим». Из личного архива автора, 2017

довщины «бархатной» революции 1989 года наводил на мысль о том, что конец государственного социализма больше не представляется хронологической вехой, а вместо этого стал неудачной отправной точкой — упущенной возможностью для культурных, политических и экономических преобразований.

Удивительно, но это разочарование не вызвало ностальгического желания вернуться к коммунистическому прошлому. Скорее, оно отразило неоправдавшиеся ожидания от будущего — разочарование в том, что светлое будущее, обещанное при гибели коммунизма, все еще не материализовалось. Эта логика, при которой оплакивают не «то, что у меня когда-то было», а «то, что я уже должен был получить», стала мне ясна, когда мы с моим другом ждали пиццу и обсуждали влияние экономического кризиса на финансы его родителей и личные возможности при

внештатной работе в качестве редактора и переводчика. Посреди разговора он сделал паузу и с печальной улыбкой взглянул на пустые столики «Марксима», выцветшую и пыльную мебель. «Даже это заведение миновало свой пик, — сказал он мне, указывая на пропагандистский плакат. — Сейчас высмеивать все это кажется странным, потому что никто больше не произносит подобных вещей». «Марксим» больше не вызывал смеха над прежней эпохой. Вместо этого, сказал Левенте, заведение заставило его задуматься об оптимизме первых лет постсоциализма, когда молодому студенту университета, вступающему во взрослую жизнь, казалось, что прошлое и правда можно вспоминать только для того, чтобы посмеяться над ним. «Это больше не место для иронических воспоминаний о коммунистическом прошлом, — заключил он. — Теперь это воспоминание о самом себе, о том, как это было 15 лет назад». Некогда торжественная демонстрация господства над «останками» коммунистической эры, теперь «Марксим» сам стал пережитком несбывшихся надежд на переходный период.

Тем не менее тот факт, что в «Марксиме» память больше не работает, как прежде, не означает того, что другие попытки изгнать или приручить «останки» венгерского социализма устаре-ли. Напротив, недавний опыт Венгрии, связанный с кризисом и разочарованием, лишь вызвал новые жалобы на то, что переходный период провалился, так как с прошлым не обращались должным образом. Через несколько месяцев после нашего обеда в «Марксиме», весной 2010 года, венгерский электорат проголо-совал за приход к власти правого политического альянса — ФИДЕС¹, который пообещал восстановить упущенные два деся-

¹ Основанный в 1988 году как либеральный молодежный союз, ФИДЕС первоначально назывался Альянсом молодых демократов (Fiatl Demokraták Szövetsége). В 1995 году в ходе идеологического дрейфа в сторону правоцен-тризма он сменил название на ФИДЕС — Венгерскую гражданскую партию (Fidesz — Magyar Polgári Párt), а в 2003 году — на ФИДЕС, Венгерский гра-жданский союз (Fidesz — Magyar Polgári Szövetség). С момента его возвраще-ния к власти в 2010 году он придерживается политики правого популизма. В тексте я называю союз на всех этапах развития просто ФИДЕС.

тилетия назад возможности, совершив, наконец, ту «революцию», которая оставит социалистическое прошлое позади. В рамках процесса по завершению ухода Венгрии от социализма правительство города Будапешта в 2011 году вернуло Московской площади название, существовавшее до 1951 года, — площадь Кальмана Селля.

Однако в отличие от своих предшественников ФИДЕС уничтожал подобные пережитки социализма не просто для того, чтобы порвать с социалистической эпохой. Вместо этого, объявив о необходимости срочно стереть название «Москва» с городского пейзажа через 20 лет после ухода советских войск, ФИДЕС стал воспринимать прошлое как постоянную опасность, с которой необходимо бороться. В течение своего первого срока пребывания у власти (2010–2014) ФИДЕС заявил, что окончательно ликвидирует остатки социализма в Венгрии в качестве одного из оправданий принятия радикальных правовых и конституционных изменений, которые угрожали большей части демократического прогресса последних десятилетий. Социалистические пережитки теперь позволили этим политическим деятелям не хоронить социалистическую эпоху, а оберегать ее как проблему, которую только они и могут решить.

Эта книга — об изменчивой судьбе памяти о социалистическом прошлом в постсоциалистической Венгрии. Беря за отправную точку начало 1990-х годов, исследование охватывает более 20 лет политических и социальных преобразований. В нем изучаются попытки «вычистить» «остатки» прошлой эпохи как из частной жизни, так и из общественной культуры, а также анализируются возникавшие препятствия, расстроившие мечту об исторической победе. Для этих целей я ввожу понятие «пережитки» (подразумевая под ними как физические объекты, так и культурные атавизмы), символизирующее все, что венгры стремились оставить позади, изо всех сил стараясь трансформировать себя в новых постсоциалистических субъектов. Их страстные попытки справиться с упрямыми «остатками» неоднозначного прошлого превратились и в борьбу за определение будущего, а также тоску о том будущем, которое так и не было реализовано.

Как и в любой другой постсоциалистической стране, физический и культурный ландшафт Венгрии пронизан пережитками 40 лет государственного социалистического правления. Несомненно, сама ситуация существования посреди «остатков» дискредитированного прошлого и неудавшихся исторических тенденций может быть вовсе не исключением, а нормой в наш век «пост-». Но в моей формулировке пережитки — это гораздо больше, чем просто очевидные материальные атавизмы и наследие советской оккупации (то, что по-венгерски называлось бы *maradvány*). Вместо этого я выступаю за концептуализацию пережитков с помощью современного исторического подхода, который скрупулезно сканирует настоящее в поисках угрожающих признаков нежелательного прошлого и, следовательно, такого же будущего. Отдельные пережитки вторгаются в жизнь и требуют внимания только в конкретные моменты, от определенных людей и для точных целей, как показывает недолговечный характер воспоминаний, связанных с «Марксимом» в первые годы постсоциализма. Таким образом, борьба за то, чтобы определить, что представляет собой пережиток социализма, а также поиск путей его изгнания или преодоления представляют собой активный, противоречивый и изменчивый процесс, в ходе которого люди в Венгрии (от политиков и активистов до художников и предпринимателей) боролись как за то, чтобы дистанцироваться от недавнего прошлого, так и за то, чтобы выразить фантазии и страхи по поводу предстоящего будущего.

В последующих главах я прослеживаю меняющиеся судьбы пережитков социализма, чтобы провести «раскопки» надежд постсоциализма на будущее и сегодняшних разочарований, начиная с оптимизма первых лет переходного периода и кончая политическими и экономическими кризисами, которые подвигли Венгрию на недавний поворот к нелиберальной демократии и тому, что критики рассматривают как правый авторитаризм. Неоднородность культурных объектов, локаций и настроений, возникших в общественной культуре Венгрии в форме пережитков государственного социализма, а также сообществ памяти, которые создавали эти реликвии или же были созданы с их помо-

стью, требует разнообразной и разновекторной методологии. Таким образом, мой анализ продвигается в примерном хронологическом порядке (я рассматриваю в процессе музеи и памятники, общественные протесты и торжества, а также частные истории, анекдоты и разговоры). В каждой главе исследуется культурный объект, который иллюстрирует логику пережитков — от убранных статуй Ленина и превращенных в товар реликвий государственной социалистической массовой культуры до дискредитированной официальной истории и скандальных секретов осведомителей коммунистического режима. Мое исследование различных противоречий, воплощенных в каждом наборе пережитков, позволит прояснить некоторые ключевые моменты постсоциалистических политических и социальных преобразований в Венгрии и продемонстрировать, что дебаты и противоречия, вызванные этими пережитками, не только отражали, но и активно вели к далеко идущим сдвигам в венгерской исторической памяти.

Со временем, по мере того как радостный оптимизм «весенней чистки» уступал место неожиданным вызовам демократической политики и участия в рыночной экономике, все попытки избавиться от пережитков нежелательного прошлого не приводили к желаемому настоящему, что заставляло начинать их поиск заново. В конечном счете битва за пережитки стала символизировать не перспективу преодоления прошлого, а, скорее, кажущуюся невозможность это сделать. Эта проблема стала отражать неудовлетворенные амбиции самого переходного периода, объясняя разочарования настоящего неспособностью оставить прошлое позади.

Почему пережитки?

Истории, посвященные функционированию памяти на окраинах западного мира, как правило, повествуют о потерях и разрушениях, жутких реликвиях и навязчивых призраках². Эти иссле-

² Примеры анализа, опирающегося на метафору неосвоенного прошлого, см. в книге А. М. Эткинды «Кривое горе» [Эткинд 2024] и сборнике под редакцией Э. Л. Столер «Imperial Debris» [Stoler 2013].

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru